

בס"ד

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

На первом уроке мы проходили Мишну, которая сообщила, что гет, написанный не для развода конкретной супружеской пары (не *лишма*), не является кашерным, годным для развода. Мишна привела четыре примера таких негодных гетов: (1) Шел по рынку, услышал, что писцы пишут гет с именами, которые такие же, как у него и его жены, – и решил приобрести этот гет, чтобы развестись. (2) Написал гет для себя и своей жены, потом передумал разводиться. Его встретил земляк и попросил этот гет для своего развода – при полном совпадении имен в гете. (3) Написал гет для развода с первой женой, не развелся и захотел развестись по этому гету со второй женой (полной тезкой первой жены). (4) Сказал писцу, чтобы написал гет для него и одной из его жен (которые полные тезки), а он потом решит, с какой из них разводиться. – Все такие геты не годятся.

На прошлом уроке мы проходили – как из стиха Торы учим, что в первых трех случаях Мишны геты не годятся. Стих: "И напишет ей разводное письмо (гет), и даст ей в руки". Из слов "и даст разводное письмо" следует исключение гета первого случая¹. Из слов "и напишет" следует исключение гета второго случая². Из слова "ей" (в выражении "и напишет ей") следует исключение гета третьего случая³.

Почему исключается четвертый случай? Потому что из Торы ("и напишет ей") следует, что уточнение (ясность) в том, кому пишется гет, должно быть именно в момент написания, а не в будущем. Это правило называется "*эйн брера*", "нет уточнения после действия"; уточнение должно быть в момент действия, а не ретроактивным, постфактум.

דף כד ע"ב

כתב לגרש את הגדולה – Учили в нашей Мишне (третий ее случай): **написал гет, чтобы развестись со старшей женой,**

לא יגרש בו את הקטנה – **не может по этому гету развестись с младшей женой.**

Гемара делает вывод из языка, которым написан этот случай⁴:

קטנה הוא דלא מצי מגרש בה – "**С младшей не может развестись по этому гету**". Именно с ней не может развестись, потому что гет не написан "на ее имя".

¹ Даст настоящий гет, т.е. написанный для развода конкретных людей, – а не бумагу, составленную во время учебы писцов.

² Напишет он сам (или его посланец напишет по его поручению для него), но не другой человек для своего развода, а он захочет им воспользоваться.

³ Напишет для развода с конкретной женой, а не со второй женой, которая тезка первой.

⁴ На самом деле, как окажется ниже, этот вывод делает сам Рава.

הא גדולה מצי מגרש ביה – Следовательно, со старшей из жен может развестись по этому гету¹.
Ведь гет был написан на ее имя.

אמר רבא – Сказал Рава:

זאת אומרת שני יוסף בן שמעון – это означает (т.е., из этого вывода следует), что два человека по имени Йосеф бен Шимон (или вообще два любые человека с полным совпадением имен²),

הדרין בעיר אחת – которые живут в одном городе,

מוציאין שטר חוב על אחרים – могут предъявить другим людям документ-обязательство по долгу, т.е. могут предъявить его своему должнику. И тот не может заявить: "Я взял долг не у тебя, а у другого Йосефа бен Шимон. Он потерял эту расписку, а ты нашел"³.

Другими словами, ситуация такова. В городе живут два человека с одинаковыми именами (включая имена отцов). Один из них дал ссуду третьему человеку, взяв с того письменное обязательство (расписку) вернуть долг. Когда приходит срок возврата ссуды, кредитор вправе предъявить ему документ – и тот не может ответить, что взял деньги у другого кредитора, тезки первого. Дескать, этот человек нашел долговое обязательство, выпавшее у первого; и если хочет взять у меня деньги, пусть докажет, что именно он владелец документа⁴. В нашем случае у должника нет такого аргумента. Закон Торы гласит: несмотря на наличие двух людей с одинаковыми именами, считаем, что документ принадлежит тому из них, кто требует по нему деньги. Потому что вероятность, что долговая расписка выпала у одного и второй ее нашел, очень мала.

Здесь работает принцип *хазака* (факт наличия⁵): у кого документ на руках, тот считается его владельцем (не забываем про совпадение имен). И если кто-то оспаривает такое владение – должен привести доказательство.

Согласно Раву, доказательство этого закона (про кредитора) получаем из нашей Мишны (про гет мужа-двоеженца), вернее, из вывода, который сделан на основе анализа ее языка: "Если в Мишне сказано, что с младшей не может развестись по этому гету, то отсюда следует, что со старшей развестись по нему может". Это означает, что в общем случае муж может развестись с любой из своих жен-тезок⁶ и не надо опасаться, будто гет был выписан

¹ Логика вывода здесь такая: если сказано, что не может развестись с младшей, а про старшую ничего не говорится, – следовательно, со старшей развестись по этому гету может. Иначе, было бы сказано, что не может развестись с обеими (или просто: не может развестись).

Следует обратить внимание на то, что во всех случаях Мишны, кроме третьего, сказано, что "гет не годится для развода". И только в третьем случае сказано: "не может развестись с младшей". Т.е. гет не стал полностью негодным.

² Оба они неразличимы документально: одинаковые имена у них и их отцов, и один город проживания (это именно то, что указывается в документах).

³ Этот закон изучается в трактате Бава-Батра 172-1 – 173-1. Там приводится спор учителей-танаев: может ли такой кредитор предъявить должнику документ? Рава приводит доказательство из нашей Мишны, что может.

⁴ В согласии с принципом: "Кто хочет получить деньги – должен доказать справедливость своей претензии". Но ответчик не обязан доказывать, что он ничего у истца не брал.

⁵ Статус человека, вещи и пр. считается таким же, каким он был раньше, о чем нам доподлинно известно. И если мы не знаем про изменение статуса – исходим из того, что он не изменился, пока не будет доказано обратное.

⁶ Мишна занималась гетом, который был выписан для одной, но муж передумал и решил по нему развестись. Свой вывод Рава строит на том, что из следствия, который сделан им из Мишны (из слов "с младшей

сан для одной жены, но он у нее выпал, и вторая его нашла и воспользовалась. Теперь, если она вышла замуж после развода, нельзя прийти к ней, потребовать, чтобы показала гет, и заявить, что, возможно, он выпал у другой, а эта его нашла, и значит, ее второе замужество запрещено. – То же самое с распиской о долге: ее предъявитель считается владельцем долга – и нет нужды подозревать, что она выпала у одного человека и попала в руки к его тезке¹.

Гемара, в лице Аббае, возражает против такого вывода.

א"ל אביי – Сказал ему Аббае:

אלא מעתה רישא דקתני – но если ты делаешь такой вывод из Мишны (из третьего случая), то **тогда** сделай подобный вывод из **начальной** ее части (из второго случая), **где учили:**

שמי כשמך פסול לגרש בו – "Написал гет, чтобы развестись со своей женой, и передумал; встретил его земляк и сказал ему: **мое имя** – такое же, **как твое имя**, а имя моей жены – такое же, как имя твоей жены; такой гет **не годится**, чтобы им **развестись**". Т.е., из второго случая Мишны сделай такой же вывод. А именно:

שני הוא דלא מצי מגרש ביה – **второй** человек (тот земляк, который встретил первого, после того как узнал, что первый написал гет, чтобы развестись, и попросил его для себя, поскольку имена в нем совпадают) **не может развестись по этому** гету (ведь в Мишне сказано, что для него гет не годится),

הא ראשון מצי מגרש ביה – отсюда **следует**, что **первый** (тот, кто этот гет составил) **может развестись по этому** гету (если не передумал).

Отсюда видим, что в общем случае жена может быть разведена по такому гету; т.е. не говорим, что есть опасение, будто гет потерян другими людьми и вторая его нашла, после чего, увидев, что имена на гете такие же, как у нее с мужем, решила объявить себя разведенной.

И если такой вывод верен, то получаем противоречие с законом².

והא אמרינן – **Ведь говорим**, что, если в городе живут два человека по имени Йосеф бен Шимон,

ולא אחר יכול להוציא עליהן שטר חוב – то **никакой** кредитор **не может предъявить никому из них документ-обязательство по долгу**. Потому что в ответ такой Йосеф бен Шимон может заявить: деньги у тебя взял не я, а мой тезка, который и оставил у тебя этот документ³.

не может развестись"), мы видим, что в общем случае муж может развестись с любой из своих жен, взаимных тезок.

¹ Долговая расписка в руках кредитора – это доказательство того, что должник должен вернуть ему долг. И не говорим, что это доказательство пришло к нему незаконно. Подобно этому, гет в руках женщины – доказательство того, что она разведена. И не говорим, что он прибыл к ней незаконным путем (не через развод).

² См. Баба-Батра 172-1. Все согласны, что кредитор не может предъявить расписку должнику, если в городе есть полный тезка последнего. Но должен привести дополнительное доказательство, что именно ему ссудил деньги. Потому что речь не идет о том, что документ упал у одного человека, а второй его нашел.

³ Это означает, что, по закону, кредитор обязан доказать, что долг у него взял именно этот Йосеф бен Шимон.

Раз так говорит закон по поводу кредитора и должника, у которого в городе есть тезка, то же самое верно и для случая с гетом, когда разведенную женщину можно заподозрить в том, что не ее муж составил гет, а кто-то другой, написавший его для себя и своей жены¹ (при полном совпадении имен в документе).

רַבֵּי לֵךְ לְמִימְרָא – Но что можешь сказать для снятия этого противоречия?

בְּעֵדֵי מַסִּירָה – Только одно, а именно: во втором случае, описанном Мишной, муж и жена могут развестись только **в присутствии свидетелей передачи гета**².

וְרַבֵּי אֶלְעָזָר הֵיא – И это мнение **раби Элазара**, который считал, что развод делается только в присутствии свидетелей передачи гета³.

Поэтому вывод из второго случая нашей Мишны (когда гет так объявляется годным) не подобен ситуации с двумя людьми по имени Йосеф бен Шимон, у одного из которых кредитор требует возврата долга по документу (и, по закону, так нельзя делать). Потому что без свидетелей передачи гета последний тоже признается негодным.

הֵיא נִמְי – **То же самое** в третьем случае Мишны, из которого сделал свой вывод Рава:

בְּעֵדֵי מַסִּירָה – развод произошел **в присутствии свидетелей передачи гета** (поэтому гет считается годным).

וְרַבֵּי אֶלְעָזָר הֵיא – И это мнение **раби Элазара**⁴.

Итак, в случае должников, о котором сказал Рава ("кредитор, у которого в городе есть полный тезка, предъявляет расписку должнику"), опасаемся, что расписка упала у настоящего кредитора, а этот человек ее нашел. То же самое с гетом в третьем случае Мишны (из которого сделал свой вывод Рава): если бы не было свидетелей передачи, то мы бы опасались, что гет упал у одной жены, а вторая его нашла. Но Мишна говорит о гете, который был передан при свидетелях передачи – и поэтому гет годится⁵.

Вывод. Рава вывел из третьего случая Мишны, что гет считается годным, если он написан для одной из двух жен-тезок. Абае уточнил, что это верно только тогда, когда гет был передан в присутствии свидетелей.

¹ Составил, а потом передумал разводиться – и выбросил документ. После чего его нашел муж этой жены. (Раши)

² Свидетелям знакомы муж и жена, и они своими глазами видят передачу гета от мужа жене.

³ Т.е., для того чтобы женщина могла снова выйти замуж, ей нужен не только правильно составленный гет, но и свидетели передачи гета.

⁴ Спор учителей-танаев. Раби Элазар считает, что в разводе главное – наличие свидетелей передачи гета. Раби Меир – подпись свидетелей на гете.

⁵ Т.е. он годится не в силу вывода Равы (сказано, что с младшей не может развестись, – следовательно, со старшей может развестись всегда!), а только в присутствии свидетелей передачи.